

Е. Н. Чупрова

Интерпретация художественного образа в искусстве Коми края: советский период

В статье рассматриваются вопросы методологии изучения истории искусства Коми края советского периода в области различных видов изобразительного искусства, театра, литературы. Осуществляется попытка интерпретации художественного образа произведений искусства на основе актуальных для времени создания артефактов методов в сопряжении с достижениями науки и искусства последующего времени. Автор статьи научно обосновывает неправомочность исключения из истории развития профессионального искусства Коми края дореволюционного периода в силу идеологических установок советского времени.

Ключевые слова: художественный образ, изобразительное искусство народа коми, методология изучения истории искусства.

E. N. Chuprova. Interpretation of the artistic image in the art of Komi region: Soviet period

The article deals with the methodology of studying the history of art of the Komi region of the Soviet period in the field of various types of fine arts, theater, literature. An attempt is made to interpret the artistic image of works of art on the basis of methods relevant to the creation of artifacts in conjunction with the achievements of science and art of the subsequent time. The author of the article scientifically substantiates the illegality of exclusion from the history of professional art of the Komi region of the pre-revolutionary period due to the ideological attitudes of the Soviet time.

Keywords: artistic image, visual art of the Komi people, methodology of studying the history of art.

История искусства народа коми складывается из истории отдельных видов искусства, выстроенных по описательно-хронологиче-

ческому¹ принципу. В области же теории отечественного и мирового искусства на протяжении нескольких десятилетий развивался синтетический подход к осмыслению истории искусства на основе различных концепций (флуктуации ментальностей культур П. А. Сорокина; теория диалога культур Ю. А. Лотмана; трансформации человека-в-культуре И. Е. Фадеевой, В. А. Сулимова и прочие). Изобразительное искусство народа коми также подвергалось синтетическому рассмотрению на хронологически ограниченных участках своего развития [2], тогда как полное осмысление в ракурсе подобного подхода еще только предстоит осуществить. Для этого необходимо собрать и систематизировать фактологический материал, предложив новые подходы к его осмыслению. В данной статье заявляется проблема неразвитости синтетического подхода, который мог бы помочь создать наиболее полную картину развития искусства народа коми. Данная задача актуальна для искусства всего XX века.

Обоснование логики развития искусства народа коми в рамках описательно-хронологического подхода зиждется на концепциях раннего советского периода о первичности форм организации хозяйства, общественных формаций, которым «столь же неизбежно, столь же закономерно [соответствуют] определенные типы и формы идеологических надстроек, в том числе — искусства» [3, с. 9—10]. Материальные условия существования социума объявляются «первоисточником духовных запросов (в том числе и эстетических)» [4, с. 230]: «искусство всякого данного народа определяется его психикой; его психика создается его положением, а его положение обусловливается в последнем счете состоянием его производительных сил и его отношениями производства» [5, с. 44].

«Марксистское исследование общественной роли и значения искусства, его социальных функций органически сочетается с гносеоло-

¹ Дадамян Г. Г. такого рода научные изыскания сопоставляет с ««шампуром», когда известные исследователю факты, события и явления искусства нанизываются на временную ось...». В таком случае «научный, содержательный подход к анализу истории искусства подменяется перечислительной схемой, в арсенале которой нет логики для аргументации выбора описываемых явлений искусства, обоснования ее полноты и законченности» [1, с. 13—14].

гическим и собственно эстетическим аспектами» [6, с. 14]. Так теория художественного образа, разрабатываемая отечественными теоретиками XX столетия, встраивалась в систему диалектико-материалистического учения об отражении¹: содержание произведений искусства взято «из самой действительности» и является отражением «окружающей объективной реальности» при условии «активной роли субъекта в процессе отражения» [6, с. 16—17] и «творческом характере этого процесса» [6, с. 19]. Диалектика процесса отражения — «главной социальной функции искусства» [6, с. 28] — включает объективные «качества и свойства отражаемой объективной реальности» и субъективные «особенности воспринимающего субъекта» (как «личные, индивидуальные качества», так и идеологические установки) и субъективные же «условия получения знаний о внешнем мире» [6, с. 29].

При этом важно отметить неопределяемый и неопределенный характер «действительности» — конструкт, «произвольно наполняемый любым содержанием (социальным, политическим, философским), в зависимости от которого различно трактуется и искусство и реальность» [7, с. 207] — являющейся содержанием произведений искусства. Действительность «первой драмы чисто зырянского происхождения», «очень характерной», соответствующей «беспросветной, полной суеверий жизни зырян» [8] — «Ыджыд мыж»² В. А. Савина

¹ «Являясь общефилософской категорией, понятие отражения выполняет регулятивно-методологическую функцию, задавая правильное направление конкретным исследованиям, ориентируя ученых на постановку и решение важных проблем, которые не могут быть сформулированы в рамках отдельной частной дисциплины» [6, с. 35].

² «В глуши лесов, в маленькой зырянской деревушке разворачивается страшная драма. “Митрей, бать-мамтõм зон, ар кызь вита” (круглый сирота) страстно влюбляется в молодую хорошенькую девушку Парась.

Однако любовь его несчастна. Любимая им девушка не только холодно-кровна к нему, но даже влюбляется в другого парня Василия — человека, бывавшего во многих местах и знающего русский язык. Вот тут-то и завязывается страшная драма. Отверженный всеми и даже отверженный горячо любимой девушкой, Дмитрий решается на страшное дело. В темную зимнюю ночь он убивает любимую девушку и сам бежит в чужую сторону в поисках счастья, оставив на произвол судьбы сиротку Марью, влюбленную в него, которая от страшной невыносимой боли сходит с ума.

(1919 г.) — не тождественна действительности этнографической. Традиционный взгляд на брак коми-зырян не предполагал свободы выбора и исключал возможность наличия проблемы неразделенной любви со всеми драматическими последствиями (описываемыми драматургом).

«Окружающая объективная реальность» в разных типах культурной ментальности (П. А. Сорокин) может мыслиться по-разному [9, с. 77—80]. Так, реальность аскетически-идеационального типа культурной ментальности — реальность последняя, вечная, нечувственная, трансцендентная с подчинением эстетических ценностей нечувственным и религиозным ценностям. Реальность идеалистической ментальности одновременно трансцендентная, вечная, нечувственная и эмпирическая, чувственная. Реальность активно-чувственного типа — материальная, эмпирическая, чувственная со светскими, чувственными эстетическими ценностями, предназначение которых состоит в преумножении «радости и красоты богатой чувственной жизни». Чувственный подход в понимании нечувственной реальности демонстрируют многочисленные примеры из истории культуры края: драматургические произведения В. Савина «Райын» («В раю») и «Инасьтõм лов» («Неприкаянная душа») [10, с. 12—16]; атрибуция сотрудниками музейных структур храмовой пластики (резной образ ангела атрибутируется как «женщина в полный рост с крыльями»¹, Святого Духа в виде голубя — как «игрушка»²).

Суд обвиняет безвинного Василия в убийстве Парасковьи и ссылает его на каторгу.

Но и черствая натура Дмитрия не выдержала мучений совести, тяжкая вина, «ыджыд мыж», не дает ему покоя. Счастья он не мог найти. И вот после трех лет скитаний по чужой стороне, измученный, настрадавшийся Дмитрий возвращается обратно в родную сторону. Но и здесь мучения совести не покидают его. На могиле своей матери он открывает свою изболевшую душу и затем кончает жизнь самоубийством» [10, с. 7—8].

¹ Скульптура «Женщина в полный рост с крыльями». Д. Лыаты, Усть-Вымский р-н. Дерево, резьба, роспись. 68×18. НМРК. КП-5699/6.

² Игрушка «Птица». Автор — Жилин М. И. (П. Е.?). Начало XX века. Дерево, резьба. 23,5×17. НМРК. КП-851.

Анализ содержания художественного образа должен «строго различать» планы отображения и выражения. «Отображение — это построение образа, модели того или иного явления или вещи, на которые специально нацелено человеческое сознание» [6, с. 28]. «Понятие «выражение» тесно связано с такими категориями, как идейная позиция, творческий метод, мировоззрение, партийность художника» [6, с. 30]. Идейная позиция позволяет В. В. Юхнину в пьесе «Ключи богатства» (1946) [10, с. 38—45] показать освоение полезных ископаемых Севера новыми «хозяевами жизни», бывшими ссыльными царского режима, не касаясь темы использования труда заключенных¹ в советское время: «первозителю Ухты пришли «по этапу» 21 августа 1929 года. Подняли на берег из лодок грузы, раскинули пять военных палаток. Так было заложено лагерное поселение Чибью под названием «Ухтинская экспедиция ОГПУ»» [12, с. 8]. Включая в свои графические листы Воркутинской серии [13, с. 35—36] «репортажного характера» виды строящегося города, отправляемые в Ленинград эшелоны «северного угля», В. В. Поляков, ездивший в разные годы в творческие экспедиции в Заполярье, не раскрывает тему производящих сил² «важных перемен, происходящих на Севере». Установленная в

¹ «Осуществляя постановление Политбюро ЦК ВКБ (б) ОГПУ «Об использовании труда уголовно-заключенных» от 27.06.1929 г., в последующие 1930—1932 годы от Соловецкого лагеря, как раковая опухоль, начали расползаться в различных направлениях страны исправительно-трудовые лагеря под управлением ОГПУ: Ухто-Печорский, Беломорско-Балтийский, Сибирский, Кунгурский, Свирский, Нижегородский, Сызранский, Бишерский, Темниковский, Карагандинский, Казахстанский. Заключенных начинают рассматривать как стратегический источник рабочей силы, а ОГПУ НКВД — как важнейший производственный наркомат, способный реализовать важнейшие государственные производственные проекты. Основной задачей становится получение максимальной отдачи от труда заключенных» [11, с. 32].

² «С планами первых пятилеток связано превращение Коми края в один из самых обширных и страшных «островов архипелага ГУЛАГ». В июле 1929 г. на ОГПУ была возложена задача развития отдаленных районов СССР с использованием труда заключенных. Уже в августе того же года в Коми АО стали прибывать первые этапы, началось строительство лагерей. Управление северных лагерей особого назначения (УСЕВЛОН) практически одновре-

месте первой добычи угля в г. Воркуте (п. Рудник) скульптурная композиция «Первопроходцы Заполярья» (1987) И. В. Пылаева, наполненная «светлой гармонией и романтической приподнятостью образов, отмеченных нравственной силой и красотой характера русского человека, патриота и гражданина» [15, с. 17], соотносится с реалиями исторических событий¹ посредством идеологических установок. Разведение понятий «мировоззрение» и «партийность» позволило прийти к пониманию драматизма соотношения задач государственного строительства и человеческой судьбы в скульптурных образах «Дзимтеней...» («Родине...») (1956, автор — латышский скульптор Эдвард Сидрабс)²; «Колючка» (1998), «Пресс» (1998) Р. С. Бендерского³; «Руки взы-

менно начало строительство железной дороги Пинюг — Сыктывкар, тракта Усть-Вымь — Чибью и работы на Ухтинском нефтяном месторождении. Вскоре экспедиции УСЕВЛОН начали разведку нефти и газа в Припечорье, угольных месторождений на Воркуте» [14, с. 341].

¹ Промышленная добыча угля на шахте № 1—2 велась ручным способом; электрификация и механизация участков производства началась позднее [16, с. 300]. Строительство железной дороги в сложнейших условиях вечной мерзлоты осуществлялось с помощью простейших орудий труда при высоких нормах выработки и неудовлетворительных условиях жизни в бараках из досок, палатках, землянках либо под открытым небом, без должного обеспечения продуктами питания, одеждой и обувью [17, с. 25, 31].

² Монумент установлен в память о ссыльных и заключенных латышах, погибших в интинских лагерях. На лицевой стороне — барельефное изображение Матери-Родины в национальном латышском костюме. Дубовая ветвь в правой руке — знак стойкости и памяти; клубок нитей в левой руке — символ непрерывающейся связи с Родиной. Урна с прахом и незатухающим огнем — знак скорби и вечной памяти, три восьмиконечные звезды — символ пробуждения от тьмы, надежда на светлое будущее [18].

³ «Тема ГУЛАГа нашла свое отражение в творчестве художника в модели эскиза памятника жертвам политических репрессий «Колючка». Языком символа ясно и четко раскрыта трагедия народа. В этом же контексте значимая работа «Пресс», раскрывающая драматизм человеческих судеб. Художником передана стихия трагических переживаний: давление громадной массы символического прессы дает остро почувствовать мгновенность перехода от жизни к смерти. Трагизм, заключенный в художественном об-

вающие» (2000) [20, с. 8], «Голгофа России» («Звезда «Гулага»)¹ (2006) А. И. Неверова и иных.

Так «изобразительное искусство явилось новой формой общественной жизни региона, проявлением официальной идеологии государства в области культуры, новой отраслью государственно-регулируемого процесса культурного строительства» [22, с. 3] на характеризующейся «патриархальщиной, полудикостью и настоящей дикостью» окраинной территории «невероятно, невиданно отсталой страны» (В. И. Ленин) [23, с. 8] России. Визуализацией данного тезиса служит «Братская² могила 14 красноармейцев» [25] из отряда военного коменданта г. Вятки Б. В. Контрыма, погибших в боях между городом Усть-Сысольск и селом Вомын, в 1920 г. оформленная деревянным памятником, ко времени празднования пятой годовщины Октябрьской революции — бетонно-гипсовым (автор и исполнитель проекта — Е. О. Майхель³), в 1956 г. — каменным четырехгранным обелиском. 5 марта 1963 г. братская могила торжественно перенесена с Красной площади (локализация нынешнего главпочтамта) в сквер на ул. Ленина и оформлена бетонной стелой, облицованной

разе, становится осязаемым. «Пресс» — это не только воплощенная в скульптурной форме память о человеческих страданиях, унижении, боли, это и понимание ценности человеческой жизни» [19, с. 11—12].

¹ «Истоценный заключенный в телогрейке и шапке-ушанке, с раскинутыми руками, как бы пригвожден под тяжестью навалившейся на него волокуши с углем к фрагменту железнодорожного полотна и верстовому столбу (путь на «советскую Голгофу»). Художник связал в единое целое звезду и крест, на которых «распят» заключенный. В эскизе памятника заложено множество образов и ассоциаций: воронье, диск-венец святого-мученика над головой, портреты вождей Ленина, Сталина под ногами в грязи. Проект планировалось установить в поселке Абезь — одном из «гулаговских» мест на территории Республики Коми» [21, с.10].

² Из числа захороненных известны Семен Иванович Беляев и Арсений Иванович Сметанин, уроженцы с. Щельяюр Красноборской волости [24, с. 55—56].

³ Коммунист Евгений Осипович Майхель командирован в 1921 г. в Усть-Сысольск с целью организации областного комитета государственных сооружений (Обкомгосоор), до февраля 1922 г. заведовал архитектурно-строительным подотделом Обкомгосоора [25].

мрамором (авторы проекта реконструкции: архитекторы В. Сенькин, А. Ракин, П. Резников, скульптор В. Рохин). Место захоронения «павших борцов за свободу» осмыслялось в качестве семиотически маркированного локуса. На братской могиле устраивали митинги, пели похоронные марши, давали торжественные обещания: «Пусть они умерли, но дело их не умрет, и если будет нужно, за это дело мы готовы пожертвовать все» [26].

Концепция зависимости культуры от экономики детерминировала отрицательную оценку дореволюционного этапа развития культуры на территории края. «Дореволюционный уровень коми национальной культуры, ее характер, ее роль в жизни народных масс находились в прямой зависимости от исторически конкретных форм материального производства, от характера общественных отношений. Отсталость экономического развития края, господствующее положение в хозяйственной жизни таких социально-экономических укладов, как патриархальное (т. е. в значительной мере натуральное) крестьянское хозяйство, мелкотоварное производство, частно-хозяйственный капитализм, отсутствие более или менее развитой индустрии обуславливали культурную отсталость коми народа. Эта отсталость окраин являлась дополнением к общей отсталости России» [23, с. 52].

Поскольку в рамках социалистического культурного строительства «религиозная культура была выведена из системы развивающейся социалистической культуры», а «многие эстетически ценные элементы прошлой культуры вследствие ограничения их прежних функций оказались под угрозой физического уничтожения» [27, с. 21], такая идеологическая позиция давала право исследователям истории искусства говорить о «полном или почти полном отсутствии в дореволюционные годы профессионального искусства у малых народов» [13, с. 6] и соотносить «рождение, становление и развитие профессионального изобразительного искусства в республике... с периодом установления и укрепления Советской власти, развитием социалистических отношений и коммунистической идеологии...» [22, с. 3]. Так из истории развития профессионального искусства края выпал дореволюционный период.

Ликвидация церковного и монастырского землевладения; признание за церковным имуществом статуса «народного достояния»;

изъятие церковных ценностей «в помощь голодающим» [28]; нежелание и/или непосильность крестьян отдельных приходов нести расходы по содержанию церкви и духовенства; закрытие действующих церквей; политические репрессии против церкви [29; 30; 31; 32; 33] формируют статистические данные: из 177 храмов (включая православные приходские и монастырские, единоверческие), зафиксированных на территории края в 1916 году, в 1940—1950-е годы «были вновь открыты» три православных храма и один молитвенный дом [34, с. 486].

Таким образом, обусловленное внутренней логикой поступательное развитие изобразительного искусства прервано в условиях догматизации материализма с середины 20-х годов XX столетия: «партия, правительство не смогли удержаться на точке зрения религиозной свободы и вступили на путь открытого гонения против религии как таковой» [27, с. 21].

Но такого рода идейно-политическая детерминированность искусства, когда «система идейно-политических требований не только не сливалась с системой художественно-эстетических принципов и не подчиняла ее себе, но вступала с ней в трудный и неоднозначный диалог, как правило, незавершенный и незавершимый» [7, с. 205], по мнению И. В. Кондакова, непредсказуемо усложняла целое культуры и дезориентировала творцов и реципиентов. А. Н. Канева, исследуя материалы гулаговского театра Ухты, приходит к выводу, что «репрессированные актеры в условиях подневольного труда дали примеры высокой нравственности, сознательности, трудолюбия, преданности искусству, профессиональному долгу, сумели сохранить человеческую душу, интеллигентность, находили силы увлекать зрителей и даже своих мучителей — режимников, конвойных и надзирателей в мир прекрасного, благородного, доброго» [12, с. 4]. Заключенный скульптор А. Н. Бруни создал скульптурный образ А. С. Пушкина (1937) [35].

Таким образом, развитие изобразительного искусства XX столетия Коми края дает яркий пример детерминированности художественных практик установками идеологического характера; содержание важных для интерпретации художественного образа конструктов «действительность» и «реальность» во многом

обусловлено идейной позицией художников и критиков; изобразительное искусство понимается в исследованиях как отрасль государственно-регулируемого процесса социалистического строительства в культуре. Исторические реалии развития культурных процессов в дореволюционный период на территории края на фоне выведения религиозной культуры из системы развивающейся социалистической культуры позволили соотнести развитие изобразительного искусства исключительно с советским периодом, что не соответствует фактологическому материалу. Такой подход должен быть выровнен на основе современных подходов к исследованию теории и истории культуры и искусства; процесс развития культуры необходимо рассматривать, исключая идеологические критерии. Статья только очерчивает круг проблем методологического наследия в изучении теории и истории культуры и искусства народа коми.

Библиографический список

1. Дадамян Г. Г. Атлантида советского искусства. 1917—1991. Ч. I 1917—1932. М.: Российская академия театрального искусства — ГИТИС, 2010. 524 с.
2. Чупрова Е. Н. Диалог культур и стилевая интеграция: храмовое искусство Коми края в контексте провинциальной культуры: дис. ... канд. искусствоведения. Сыктывкар, 2011. 277 с.
3. Фриче В. М. Социология искусства. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 208 с.
4. Гуральник У. Послесловие // Плеханов Г. В. Письма без адреса. Искусство и общественная жизнь / послесл. и примеч. У. Гуральника. М.: Гослитиздат, 1956. С. 228—235.
5. Плеханов Г. В. Письма без адреса. Искусство и общественная жизнь / послесл. и примеч. У. Гуральника. М.: Гослитиздат, 1956. 248 с.
6. Андреев А. Л. Художественный образ и гносеологическая специфика искусства: Методологические аспекты проблемы. М.: Наука, 1981. 193 с.
7. Кондаков И. В. Между хаосом и порядком (О поэтике русской художественной культуры XX века) // Теория художественной культуры. Вып. 14. М.: ГИИ, 2012. С. 190—214.
8. Дальний. В театре // Зырянская жизнь. 1919. 19 февраля.

9. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1175 с.: ил.
10. Попова С. М. Страницы истории коми театра. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1965. 95 с.
11. Кульчицкий В. Б. Освоение европейского северо-востока России. Саратов: Саринфо, 2014. 340 с.
12. Канева А. Н. Гулаговский театр Ухты. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 2001. 188 с.
13. Кублицкий В. В. Близкое, родное...: очерки об изобразительном искусстве республики Коми. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1975. 120 с.
14. Рогачев М. Горькая чаша // Связь времен: своеобразная история Республики Коми в лицах: сборник. Сыктывкар: Покаяние, 2000. С. 338—347.
15. Пылаева А. П. Скульптор и его время. Игорь Пылаев: каталог работ скульптора и театрального художника: альбом. Сыктывкар: б. и., 2013. 189 с.
16. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1978. 559 с.
17. Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929—1956. Сыктывкар: б. и., 1997. 189 с.
18. «Дзимтеней...» («Родине...»). 1956 // Павлюшин С. Е. Объекты культурного наследия Республики Коми: научно-популярное издание. Сыктывкар: Перфектум; Чебоксары, 2015. С. 135—136.
19. Скульптор Роман Бендерский. Сыктывкар: Национальная галерея Республики Коми, 2009. 28 с.
20. Неверов А. И. Синтез. Гармония. Страсть: Скульптура. Живопись. Графика: альбом. Сыктывкар, 2001. 56 с.
21. Орлова О. Объемлет дух... // Анатолий Неверов. Соприкосновение. Сыктывкар: Национальная галерея Республики Коми, 2011. С. 8—11.
22. Беляева С. А. Профессиональное изобразительное искусство Республики Коми // Изобразительное искусство Республики Коми: Живопись. Графика. Скульптура. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. С. 3—5.
23. Безносиков Я. Н. Культурная революция в Коми крае. М.: Наука, 1968. 294 с.
24. Дом родной, знакомый с детства: экскурсия-путешествие по городу Сыктывкару. Сыктывкар: б. и., 2006. 188 с.

25. Митюшева Н. Орлы боевые // Молодежь Севера. 1986. 7 ноября.
26. Первое мая в Устьсысольске // Удж (Труд). 1921. 8 мая. № 26.
27. Матвеева Е. К. Проблема культурного наследия в контексте философской полемики 1920-х годов (На примере религиозного искусства): автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1991. 23 с.
28. Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» от 23 февраля 1922 г.
29. Рогачев М. Б. Репрессированное православное духовенство и монашество Коми края: (биографический справочник). Сыктывкар: б. и., 2005. 190 с.
30. Репрессированное православное духовенство Коми края: (биографический справочник). Сыктывкар: Храм Рождества Христова п. Нижний Чов г. Сыктывкара и Родовая Община Репрессированного Духовенства Коми края, 2002. 65 с.
31. Установление Советской власти и гражданская война в Коми крае (1917—1920): сборник документов и материалов. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1966. 355 с.
32. Новомученики и исповедники, в земле Коми просиявшие. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2017. 103 с.
33. Рожина А. В. Женская обитель: история Крестовоздвиженского Кылтловского женского монастыря от основания до современности. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2018. 141 с.
34. Рогачев М. Б., Таскаев М. В. Крестный путь // Покаяние: коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Сыктывкар: б. и., 1998. С. 465—488.
35. Памятник А. С. Пушкину в сквере на пересечении улицы Пушкинской и Октябрьской // Фоменко А. И. Память в металле и камне: памятники, памятные знаки, мемориальные доски г. Ухты. Сыктывкар: б. и., 2005. 86 с.

References

1. Dadamyán G. G. *Atlantida sovetskogo iskusstva. 1917—1991* [Atlantis Soviet art. 1917—1991]. Ch. I. 1917—1932. Moscow, Rossijskaya akademiya teatral'nogo iskusstva — GITIS Publ., 2010, 524 p. (In Russ.)
2. Chuprova E. N. *Dialog kul'tur i stilevaya integraciya: hramovoe iskusstvo Komi kraja v kontekste provincial'noj kul'tury*. Cand. diss. [The dialogue of cultures and stylistic integration: the temple art of the Komi region in the context of the provincial culture. Cand. diss.]. Syktyvkar, 2011. 277 p. (In Russ.)

3. Friche V. M. *Sociologiya iskusstva* [Sociology of art]. Moscow, Knizhnyj dom «Librokom» Publ., 2011, 208 p. (In Russ.)
4. Gural'nik U. Posleslovie [Afterword]. *Plekhanov, Georgij Valentinovich. Pis'ma bez adresa. Iskusstvo i obshchestvennaya zhizn'* [Letters without address. Art and social life]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1956, pp. 228—235. (In Russ.)
5. Plekhanov G. V. *Pis'ma bez adresa. Iskusstvo i obshchestvennaya zhizn'* [Letters without address. Art and social life]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1956. 248 p. (In Russ.)
6. Andreev A. L. *Hudozhestvennyj obraz i gnoseologicheskaya specifika iskusstva: Metodologicheskie aspekty problemy* [The artistic image and the epistemological specificity of art: Methodological aspects of the problem]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 193 p. (In Russ.)
7. Kondakov I. V. *Mezhdu haosom i poryadkom (O poetike russkoj hudozhestvennoj kul'tury XX veka)* [Between chaos and order (On the poetics of Russian artistic culture of the twentieth century)]. *Teoriya hudozhestvennoj kul'tury* [Theory of artistic culture]. Moscow, GII Publ., 2012, pp. 190—214. (In Russ.)
8. Dal'nij. *V teatre* [In the theatre]. *Zyryanskaya zhizn'*, 1919, 19 fevralya. (In Russ.)
9. Sorokin P. A. *Social'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics]. Moscow, Astrel' Publ., 2006, 1175 p. (In Russ.)
10. Popova S. M. *Stranicy istorii komi teatra* [Page history of the Komi theatre]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1965, 95 p. (In Russ.)
11. Kul'chickij V. B. *Osvoenie evropejskogo severo-vostoka Rossii* [Development of the European North-East of Russia]. Saratov, Sarinfo Publ., 2014, 340 p. (In Russ.)
12. Kaneva A. N. *Gulagovskij teatr Uhty* [Ukhta Gulag theatre]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2001, 188 p. (In Russ.)
13. Kublickij V. V. *Blizkoe, rodnoe...: ocherki ob izobrazitel'nom iskusstve respubliki Komi* [Close, native...: essays on the fine arts of the Komi Republic]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1975, 120 p. (In Russ.)
14. Rogachev M. *Gor'kaya chasha* [Bitter cup]. *Svyaz' vremen: svoeobraznaya istoriya Respubliki Komi v licah: sbornik* [Connection of times : a kind of history of the Republic of Komi in the people: a collection of]. Syktyvkar, Pokoyanie Publ., 2000, pp. 338—347. (In Russ.)
15. Pylaeva A. P. *Skul'ptor i ego vremya. Igor' Pylaev: katalog rabot skul'ptora i teatral'nogo hudozhnika: al'bom* [Sculptor and his time. Igor Pylaev: catalogue of works by sculptor and theatre artist: album]. Syktyvkar, 2013, 189 p. (In Russ.)

16. *Istoriya Komi ASSR s drevnejshih vremen do nashih dnei* [History of Komi ASSR from ancient times to the present day]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izd-vo Publ., 1978, 559 p. (In Russ.)

17. Morozov N. A. *GULAG v Komi krae. 1929—1956* [The GULAG in the Komi region. 1929—1956]. Syktyvkar, 1997, 189 p. (In Russ.)

18. «Dzimentenej...» («Rodine...»). 1956 [Homeland. 1956]. Pavlyushin S. E. *Ob»ekty kul'turnogo naslediya Respubliki Komi: nauchno-populyarnoe izdanie* [Objects of cultural heritage of the Republic of Komi: popular science publication]. Syktyvkar, Perfektum Publ., Cheboksary, 2015, pp. 135—136. (In Russ.)

19. *Skul'ptor Roman Benderskij* [Sculptor Roman Bender]. Syktyvkar, Nacional'naya galereya Respubliki Komi Publ., 2009. 28 p. (In Russ.)

20. Neverov A. I. *Sintez. Garmoniya. Strast': Skul'ptura. Zhivopis'. Grafika: al'bom* [Synthesis. Harmony. Passion: Sculpture. Painting. Drawing: album]. Syktyvkar, 2001. 56 p. (In Russ.)

21. Orlova O. *Ob»emlet duh... [Embraces the spirit...]. Anatolij Neverov. Soprikosnovenie: al'bom-katalog* [Anatoly Neverov. Contact: album catalog]. Syktyvkar, Nacional'naya galereya Respubliki Komi Publ., 2011, pp. 8—11. (In Russ.)

22. Belyaeva S. A. *Professional'noe izobrazitel'noe iskusstvo Respubliki Komi* [Professional fine art of the Republic of Komi]. *Izobrazitel'noe iskusstvo Respubliki Komi: Zhivopis'. Grafika. Skul'ptura* [Visual art of the Komi Republic: Painting. Graphics. Sculpture.] Moscow, Dizajn. Informaciya. Kartografiya Publ., 2001, pp. 3—5. (In Russ.)

23. Beznosikov Y. A. N. *Kul'turnaya revolyuciya v Komi krae* [The cultural revolution in the Komi region]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 294 p. (In Russ.)

24. *Dom rodnoj, znakomyj s detstva: ekskursiya-puteshestvie po gorodu Syktyvkaru* [Home native, familiar from childhood: tour-journey through the city of Syktyvkar]. Syktyvkar, 2006. 188 p. (In Russ.)

25. Mityusheva N. *Orly boevye* [Eagles fighting]. *Molodezh' Severa*, 1986, 7 noyabrya. (In Russ.)

26. *Pervoe maya v Ust'-Sysol'ske* [First of may in Ust-Sysolsk]. *Uzh (Trud)*, 1921, 8 maya. (In Russ.)

27. Matveeva E. K. *Problema kul'turnogo naslediya v kontekste filosofskoj polemiki 1920-h godov (Na primere religioznogo iskusstva). Avtoref. cand. diss.* [The problem of cultural heritage in the context of philosophical controversy of the 1920s (On the example of religious art) Abstr. cand. diss.]. Moscow, 1991, 23 p. (In Russ.)

28. Dekret VCIK «*O poryadke iz»yatiya cerkovnyh cennostej, nahodyashchihysya v pol'zovanii grupp veruyushchih»* [Central Executive Committee decree «On the procedure of confiscation of Church valuables that are in use by groups of believers»] ot 23 fevralya 1922 g. (In Russ.)

29. Rogachev M. B. *Repressirovannoe pravoslavnoe duhovenstvo i monashestvo Komi kraja: (biograficheskij spravochnik)* [Repressed Orthodox clergy and monasticism of Komi region: (biographical reference)]. Syktyvkar, 2005. 190 p. (In Russ.)

30. *Repressirovannoe pravoslavnoe duhovenstvo Komi kraja: (biograficheskij spravochnik)* [Repressed Orthodox clergy of Komi region: (biographical reference)]. Syktyvkar, Hram Rozhdestva Hristova p. Nizhnij CHov g. Syktyvkara i Rodovaya Obshchina Repressirovannogo Duhovenstva Komi kraja Publ., 2002. 65 p. (In Russ.)

31. *Ustanovlenie Sovetskoj vlasti i grazhdanskaya vojna v Komi krae (1917—1920): sbornik dokumentov i materialov* [Establishment of Soviet power and civil war in Komi region (1917—1920): collection of documents and materials]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1966, 355 p. (In Russ.)

32. *Novomucheniki i ispovedniki, v zemle Komi prosiyavshie* [New Martyrs and Confessors, who shone in the land of Komi]. Syktyvkar, Komi respublikanskaya tipografiya Publ., 2017, 103 p. (In Russ.)

33. Rozhina A. V. *Zhenskaya obitel': istoriya Krestovozdvizhenskogo Kyltovskogo zhenskogo monastyrya ot osnovaniya do sovremennosti* [Convent: Holy cross cystoscope history of the convent from the Foundation to the present] Syktyvkar, Komi respublikanskaya tipografiya Publ., 2018, 141 p. (In Russ.)

34. Rogachev M. B., Taskaev M. V. *Krestnyj put'* [Way of the cross]. *Pokayanie: komi respublikanskij martirolog zhertv massovyh politicheskikh repressij: sbornik* [Repentance: Komi Republican martyrologist of victims of mass political repressions: collection]. Syktyvkar, 1998, pp. 465—488. (In Russ.)

35. Pamyatnik A. S. *Pushkinu v skvere na peresechenii ulicy Pushkinskoj i Oktyabr'skoj* [Monument to Alexander Pushkin in the Park at the intersection of Pushkin and October street]. *Fomenko A. I. Pamyat' v metalle i kamne: pamyatniki, pamyatnye znaki, memorial'nye doski g. Uhty* [Memory in metal and stone: monuments, memorials, plaques of Ukhta]. Syktyvkar, 2005. 86 p. (In Russ.)